

Копипаста:SCP — Lurkmore

Основная статья: [SCP](#)

Попутчики

Существуют истории о странных попутчиках – иногда они появляются, исключительно ночью, на тихих дорогах, едва заметно мелькают в свете фар, никогда не подают знак. Их лица всегда хранят выражение глубокого отчаяния, они закутаны в тяжелое пальто и длинные брюки, обычно в перчатках. Если ты остановишься, они покажутся тебе достаточно любезными, вежливыми, но едва ли разговорчивыми. Они заверят тебя, что в следующем городе или городишке на твоём пути будет отличное место, чтобы высадить их. Вполне нормально. Пока ты не попытаешься их убить.

Они довольно легко умирают. Но загляни под их одежду, и ты увидишь кожу, изуродованную полосками шрамов, создающих повторяющийся, жутковатый узор, и даже сама структура их кожи вселяет тревогу. У них нет ни бумажников, ни удостоверений. Хотя, если ты разрежешь им живот, увидишь, что внутри они отличаются от людей. Нет ни крови, ни мышц, только ввалившаяся полость с одним-единственным предметом. Предмет может быть разным. Среди примеров – одна тяжёлая золотая монета с вырезанными на ней рунами, которые никто никогда не расшифрует. Драгоценный бриллиант с фрактальными краями, разрезающий голую плоть на полосы. Небольшая ваза, совершенно небьющаяся, источающая аромат океана и всегда влажная...

Единожды забрав себе предмет попутчика, ты обнаружишь себя вечно колесящим по тихим ночным дорогам. Ты никогда не задумаешься об этом, просто будешь ездить. Искушение заполучить ещё один предмет будет тихо жужжать в твоей голове. Ты будешь стремиться заметить фигуру в свете фар; постарайся удержаться от порыва остановить машину, и, возможно, у тебя получится. А может и нет. Ты попытаешься заверить себя, что это обычный человек, у которого закончился бензин. Рациональная часть твоего мозга будет кричать в ответ на то, что ты делаешь. Ты улыбнёшься и кивнёшь, они сядут в машину, а ты медленно, как бы невзначай потянешься под сиденье или вперед к бардачку.

Запретная сделка

В промышленном районе Бирмингема, Великобритания, можно найти маленькое незаметное здание под названием «Padraic Willoughsby and Co.». Почти всё время его двери заперты, а окна занавешены. Однако 29го февраля каждого високосного года перед парадным входом появляется маленький пластиковый контейнер с визитками. На передней стороне визитки огромные заглавные буквы гласят: «АНГЛИЙСКИЕ ВОЛШЕБНИКИ-СПЕЦИАЛИСТЫ ИЗ PADRAIC WILLOUGHSBY AND CO.». на обратной стороне мелким, почти нечитаемым шрифтом напечатано: «Кровь невинных».

В любую ночь после полуночи ты можешь прийти к Paidraic Willoughsby and Co., провести этой визиткой по дверной щели, и дверь тотчас отойдет. Внутри пустая комната с белыми стенами. В комнате нет света, за исключением тонкой полоски в конце другой комнаты. Войдя в эту комнату, ты поймешь, что на самом деле это еще одна дверь. Если ты постучишь в неё, голос спросит: «Что облагораживает человека?», и ты должен ответить фразой с обратной стороны визитки: «Кровь невинных». Дверь откроется, и ты войдешь в другую комнату, гостиную. Там увидишь, в зависимости от ночи, 5-10 человек, одетых в костюмы поздней эпохи Эдуардов, которые сидят, курят и пьют бренди. В комнате не слышно никаких переговоров, тишину нарушает только фонограф, играющий одну и ту же запись снова и снова, до бесконечности. Любую твою попытку заговорить с кем-то из покровителей они просто проигнорируют и притворятся, будто тебя здесь нет.

По направлению к южному крылу комнаты ты найдешь большой круглый стол, немного отличающийся от других. На нём будут лежать писчее перо и документ. Документ содержит всю информацию о тебе: дату рождения, место жительства, судимости, самые большие страхи и т.д. Внизу документа – длинная линия, просящая твоей подписи. Никто не знает, что случится, если ты её поставишь.

Пустота

Ходят слухи, что каждый Хэллоуин с 2 до 5 часов утра существует пустота. Нужно встать перед зеркалом в чёрной комнате и пристально смотреть на своё отражение. Если не уйдёшь из комнаты до нужного момента, то почувствуешь прохладное прикосновение. Положи правую руку на зеркало и прошепчи: «Я согласен». Если всё сделаешь правильно, там, в зеркале, появится тусклый образ младенца без кожи и с чёрными, как смоль, глазами. Он будет смотреть прямо тебе в душу, а ты будешь слышать жужжание мух и нервный шёпот.

Ты не сможешь разглядеть изображение в зеркале, но невыразимый ужас наполнит тебя. Младенец задаст тебе пять вопросов о событиях, имевших место в твоей жизни. Его голос будет звучать как скрежет

наждачной бумаги и не будет выражать никаких человеческих эмоций. За каждый неправильный ответ ты отдашь и потеряешь навсегда одно из своих пяти чувств. За каждый правильный ответ тебе будет дана возможность назвать имя кого-то, кого ты знаешь. На следующее утро этот человек будет найден мёртвым, без глаз и мышц.

Письма

Все выходные тебя не было в городе. Вернувшись домой, ты замечаешь, что почтовый ящик доверху набит письмами. Их там штук тридцать. Письма без обратного адреса, некоторые из них тяжелые и сырые на ощупь, словно побывавшие в воде или, скорее всего, наполненные жидкостью изнутри. На всех конвертах стоят твоё имя и адрес, причем на большинстве они почему-то криво нацарапаны поперек конверта красными чернилами. От писем отвратительно пахнет разлагающимся мясом и гниющим мусором. Тебе не слишком хочется нести их домой, но любопытство оказывается сильнее отвращения. Ты кое-как ухитряешься отнести письма в дом и выгружаешь их в раковину на кухне, чтобы этой мерзостью не пропахла вся квартира.

Ты вытаскиваешь из этой кучи наименее сырое и более-менее аккуратно оформленное письмо и открываешь его. Внутри оказываются фотографии. Снимки совершенно незнакомых тебе людей с выколотыми глазами, выбитыми зубами, в сумасшедшей улыбке растянутым ртом, вспоротым горлом. От увиденного тебе становится не по себе, и ты со страхом думаешь о том, что же в остальных конвертах. Ты лихорадочно вскрываешь письмо за письмом, и постепенно в твоих руках собирается огромная куча фотографий зверски убитых людей. Тела с отрубленными конечностями, лежащие на операционных столах вскрытые трупы с вырезанными органами, повешенные люди с выпотрошенными внутренностями, истекающие кровью. На некоторых сырых письмах ты замечаешь следы крови и грязи.

Чем больше писем ты открываешь, тем чаще на снимках тебе попадаются знакомые лица. Некоторых ты видел на работе, с некоторыми вместе учился в школе. В последних конвертах ты находишь фотографии с изуродованными телами твоих близких друзей и родных.

И вот ты держишь в руках последнее письмо. Ты теряешься в догадках относительно его содержимого, но выбора у тебя уже нет. Ты открываешь конверт и узнаешь на выпавшей оттуда фотографии... себя. Ты жив, твои глаза нетронуты, руки-ноги тоже на месте. Снимок был сделан на входе в твой дом, как раз перед тем, как ты забрал свою отвратительную почту. И когда ты слышишь, как открывается дверь в комнату, ты теряешь сознание.

[Для тех, кому лень читать.]

Фруктовый сад

Ты в странной комнате. Ты не помнишь, как попал сюда, но ты точно знаешь, что нет особой нужды оставаться здесь. И потому ты решаешь, что лучше уйти. Ты выходишь и оказываешься в огороженном саду, прямо в начале аллеи с апельсиновыми деревьями слева и яблонями справа. За твоей спиной остается дверь, сверху донизу покрытая замками. Ключей у тебя, конечно же, нет, и потому тебе ничего не остается, как пойти вперед.

Ты идешь по узкой земляной тропинке и каждой клеткой своего тела ощущаешь пустоту, что ждет тебя в конце пути. С каждым твоим шагом фрукты становятся все более притягательными. Ты с наслаждением вдыхаешь воздух, наполненный невероятно сладкими ароматами. Все это великолепие так и манит подойти и попробовать, но ты уверен, что с деревьев лучше ничего не срывать, и не поддаешься этому наваждению.

Ты идешь дальше по этому прекрасному фруктовому саду и размышляешь, не повернуть ли назад. Кажется, прошло не так уж много времени, но ты уже очень далеко от двери с замками, и это тебя почему-то озадачивает. Ты продолжаешь идти и вдруг с удивлением замечаешь, что твои руки постепенно покрываются морщинистой коркой и становится трудно дышать. Ты решаешь вернуться в начало тропы, и твои руки возвращаются в нормальное состояние.

Ты поворачиваешь назад, а деревья, оставшиеся за твоей спиной, начинают умирать. Сочные ароматные ярко-красные яблоки сереют и засыхают. Из апельсинов вытекает сок, и на ветках остается только сморщенная загнивающая кожура.

Вдруг яблоки резко начинают осыпаться, с глухим стуком ударяясь о землю и растворяясь в ней, не оставляя ни ямок, ни каких-либо других отметин в местах соприкосновения с почвой. Апельсины лопаются, и из них течет густая слизь, источающая ужасное зловоние. Сад постепенно окрашивается в черно-фиолетовые тона, превращаясь в зловещую тень былого великолепия.

Охваченный ужасом, ты ускоряешь шаг и идешь, не оглядываясь на деревья. Да тебе и не нужно оглядываться. Ты слышишь, как жизнь покидает их, как они с грохотом падают на землю и исчезают в ней. Ты чувствуешь, как твое тело начинает меняться: исчезает лишний вес, кожа начинает отпадать, словно отсекаемый неизвестным скульптором мрамор, ты начинаешь дышать глубже и все равно не можешь насытиться. Едва увидев дверь, ты срываешься на бег.

Ты замечаешь, что яблонь уже почти не осталось, и, как только исчезла последняя, под землю начали уходить апельсиновые деревья. Завороженный этим зрелищем, ты остановился и услышал, как деревья прошептали твое имя. Их истошные крики о помощи эхом отозвались в твоей голове. Ты снова побежал, вздрагивая от каждого звука. Голоса исчезали вместе с деревьями, но одновременно с этим с каждой секундой их становилось все больше и больше.

Наконец ты достиг двери. С помощью новоприобретенной нечеловеческой силы ты выламываешь замок, оборачиваешься и видишь огромное насквозь прогнившее бревно, стремительными прыжками приближающееся к тебе. В панике ты пытаешься вскрыть еще один замок, кое-как справившись с более мелкими. Ты слышишь скрип бревна и то, как оно тяжело стучит по земле при каждом приземлении. Последний замок поддается как раз в тот момент, когда бревно нависает над тобой громадной тенью и уже вот-вот готово раздавить тебя.

Ты вышел из сада, и в то же самое время бревно рухнуло на землю и рассыпалось в щепки, преграждая тем самым выход или вход в этот истощенный сад смерти. Вдруг ты видишь яркий свет, бежишь туда и ... падаешь в огонь, прямо на вилы, поднятые и готовые препроводить тебя в твое последнее вечное пристанище. Маленькие омерзительные существа начинают рвать твое тело на части, пока оно не становится похожим на обтесанное полено.

Затем черти испражняются на твой обуглившийся труп, делая это с какой-то особой ненавистью и нестерпимой жадностью мести. После всего этого они выносят все, что осталось от твоего тела, обратно в сад и закапывают. И как только последняя горсть земли завершает твой могильный холм, демоны поджигают землю дьявольскими огнями. В это же самое мгновение твое тело начинает превращаться в жуткое на вид дерево, точно такое же, как те деревья, которые ты уничтожил в попытке выбраться из этой дьявольской тюрьмы. Рядом с тобой из-под земли выросли остальные деревья, а на твоих многочисленных руках-ветках появились сочные ароматные яблоки.

Демоны ушли, закрыв за собой дверь, и вот ты видишь, как следующая жертва падает с горящего неба в прекрасный фруктовый сад...

SCP-000

Размеры моей тюрьмы исполинские, и в ней нет ни одной стены. Стоя на месте, я вижу лишь белую равнину, над которой простирается столь же пустое небо. Здесь нет жизни. Я волен идти, сколько идут ноги, но стоит мне остановиться хоть на миг, как я вновь оказываюсь на этом месте. Проклятый поводок держит крепко, не пускает на волю. И всё же я ходил далеко, бесчисленные годы исследовал своё чистилище. В странствиях по этой пустоши видел я проблески такого, что внушает ужас и просто не должно быть. Абсурдные отродья, что появляются на краткий миг, и исчезают, словно и не появлялись.

Воспоминания об этих тварях постоянно напоминают мне об одном. Чёрное бесформенное существо, которое не могло быть сотворено Богом ни нашей реальности, ни какой другой. Оно явилось мне, пока я шёл, и сверлило меня мёртвыми алыми глазами. Я приближался, и ощутил разумом его ненависть, ярость и страх - хорошо знакомые эмоции, но такой силы, какую мне в жизни не доводилось испытывать. Хотя мой шаг и был быстр, но оно вскоре исчезло, и в какой-то момент мне определённо показало, что чудовищная пасть произнесла слово, смысл и контекст которого я не понимаю по сей день.

"Организация".

Я бился над смыслом этого слова, последнего слова чудовищного существа, которого я с тех пор не видел. Я пытался подойти к другим проблескам в надежде узнать побольше о том слове, но мне едва удаётся осознать их явление, как они снова исчезают без следа там, откуда появились. И меня гложут мысли... что это за существо? Откуда они берутся? Откуда я взялся? Как я сюда попал? Как мне отсюда выбраться? Ответов нет, и, боюсь, никогда не будет. И это неведение приводит меня в ярость.

Странно, что другое последствие той случайной встречи оказалось гораздо полезнее. До того момента я и не осознавал, что у меня есть рот, голосовые связки и вообще какой-то способ издавать звуки. Я понимал, что дышу, но воздух, входя в лёгкие, колебал пустоту вокруг меня на удивление слабо. Как бы то ни было, звуки не только оказались можно издавать - они казались притягательными. Услышав гнусную речь, я понял, что должен - нет, я вправе разрушить тишину, что окружала меня столько времени.

Поначалу шёпот был едва слышен, но успех новообретённой способности укрепил мой дух, и слова стали громче. Вскоре я изрыгал в небеса потоки бессмысленных слов и смеялся внутри под звуки нарушенной тишины. И ещё более странным было то, что мир меня послушал. В воздухе появилось волнение энергий, управляемое только весом и громкостью моего голоса. Стоило прошептать, и волнения были лёгкими и слабыми, причудливо парили и исчезали через несколько секунд. Стоило закричать, и они становились острыми и тяжёлыми, гневно врезались в бессмысленную пустоту вокруг.

Это приносило мне огромную радость, придавало беспорядку смысл, наделяло меня целью. Я не пленник! Я бог! Это - не тюрьма, а царствие моё! Мои слова - закон, мой голос - оружие! Этой силой я наделяю мир вокруг жизнью и радостью, подвластной мне, стану справедливым владыкой! Так будет, ибо я решил, что так должно быть! Оскалившись, я собрал всю свою энергию, всю надежду, все чаяния в один бурный и оглушительный рёв, что станет началом моего правления над пустым ничто.

Но рёв не изменил ничего. Он создал волнения огромной силы, но они продержались лишь несколько секунд и исчезли без следа, словно и не могли никак повлиять на это проклятое запустение. Я попробовал снова, и результат был тем же. Я кричал и кричал, пока мой гневный вопль не стал криком страха существа, которое боится быть навечно заточённым посреди злосчастной пустой тишины, наполняющей это место. Нечестно. Нечестно! НЕЧЕСТНО!

За что мне такая судьба, почему я здесь?! Кому или чему достанет жестокости заточить живое и наделённое разумом существо посреди пустого ничто на веки вечные?! Это "Организация" сделала со мной такое!? Она меня пленила?! Или сотворила? Неважно! Я буду выть и визжать в пустоту, пока волна силы, что я создаю, не проделает мне выход из этого ада. И тогда я смогу отыскать истину, осколок разума и логики посреди безбрежного моря уныния и безумия, что наполняет моё бытие!

SCP-173

Зовут меня Рауль. Разумеется, это не настоящее имя — как только я примкнул к организации SCP, мне пришлось забыть о многих вещах, а не только о реальном имени. Впрочем, это ждало и многих других присоединившихся к SCP.

Первые несколько лет я был всего лишь информатором у агентов. Собирал все доступные в моей местности данные о странных предметах и передавал по специальным каналам связи агентам. Изредка убирал "мусор", оставшийся после деятельности оперативников SCP, например, трупы свидетелей.

И вот, наконец, через пять лет я стал одним из них. Меня повысили до агента 1 уровня и позволили ознакомиться с некоторыми материалами о наиболее часто встречаемых объектах. Теперь моим местом жительства стала база #17, на которой я охранял объект SCP-682. Сам объект я не увидел, потому что я лишь охранял первый шлюз в помещение, но я слышал от агентов более высокого уровня, что тварь та — то ещё зрелище.

Долго быть охранником мне не пришлось — через пару месяцев меня и ещё группу агентов 1 уровня вызвал сам генерал Бов (Bowe. про него в "about scp" написано — прим.). Он только прилетел в самолёте и мы тут же поднялись по трапу к нему.

— Рауль Бладворт, вы знаете этого агента? — сказал он, указывая на Валерия Кинсюта, агента 2 уровня.
— Да, конечно, — ответил я. — Я очень часто его встречал в ходе моей службы на 17-ой базе. — Хорошо. Вы и ещё четверо агентов, — произнёс он, указывая авторучкой на остальных, — отправитесь в посёлок К██████████й. — Отлично, — сказал я. — Я готов. Когда отправляться? — А мы уже летим, — генерал взглядом указал на окно, за которым была видна удаляющаяся поверхность земли.

Все изумились тому, как бесшумно взлетел самолёт. Но вероятно это было из-за хорошей изоляции в кабинете генерала.

— Так вот, — генерал вернулся к брифингу, — Посёлок был основан в 194█ году, недавно было принято решение о его ликвидации. Год назад там проживало 2 тысячи человек, которые не хотели покидать посёлок. Однако, неделю назад население посёлка стало стремительно сокращаться. Два дня назад туда были посланы сотрудники правопорядка из ближайшего посёлка В██████████р, но уже два дня от них нет никаких сообщений. Вот в вашу задачу и входит выяснение причины, по которой меньше чем за неделю исчезли более двух тысяч человек.

Генерал сделал паузу и внимательно стал изучать одну из бумаг на его столе.

— Подождите, — нахмурился генерал. — У меня тут написано, что среди вас должна быть одна женщина. В чём дело?

Кто-то из докторов наклонился к уху генерала и что-то прошептал.

— Да? Правда? — изумился генерал. И, повернувшись к нам, добавил: — Агент Кинсют, вы правда настолько суеверны, что никогда не берёте агентов-женщин на задания? — Да, — ответил Валерий, — от них только одни проблемы. Иногда они ведут себя в экстренной ситуации так, что мне просто хочется взять и... — Ну хорошо, — прервал его генерал. — Надеюсь замена агента не повлияет на исход вашей миссии. Ладно, отправляйтесь вслед за моим помощником — он вас отведёт в жилую каюту. Лететь ещё долго, да и придётся сделать большой крюк для дозаправки в воздухе. Знаете ли, этот самолёт почти никогда не садится...

Как только мы приземлились, Валерий тут же отстегнул лямки парашюта и, достав бинокль, стал наблюдать за спуском парашюта с оборудованием.

— Чёрт! — выругался он. — Ветер несёт его к центру посёлка. Живо за мной!

Мы поспешили за ним к центральной площади посёлка. Пробираясь по улицам, будучи под пристальным взором пустых окон заброшенных домов, я обратил внимание на небольшую статую, стоящую у одного из домов. Статуя была чуть больше человеческого роста и очень плохо сделана. Кроме того, она явно находилась не на месте. Но, не обращая на это внимания, я старался не отставать от группы.

Очень скоро мы добрались до ящика с оборудованием. Валера достал нож и вскрыл ящик.

— Так, — сказал он, жестом указывая нам встать в одну линию, — Я, Абагор и Рауль берут винтовки. Говард будет тащить рацию, а Рикролл и Вайом пусть берут огнемёты.

Как только все разобрали оружие, Валера указал на последних троих: — Вы идёте назад, до места нашей посадки и проверяете все многоэтажные дома. Если найдёте гражданских, допросите их. Обращайте внимание только на тех, кто стоит на ногах. Остальных - сжигайте. Встретимся через 2 часа здесь. Всё ясно? — Так точно! — хором ответили Говард, Рикролл и Вайом и отправились выполнять приказ. — Мы же пойдём в другую сторону, — сказал нам Валера. — Черти, за мной!

Как только мы прошли несколько домов, Валера развернулся и остановился.

— Ты, — он указал на меня, — пойдёшь в ту многоэтажку. Пройди по всем этажам. Если встретишь что-либо необычное — обезвредь и тащи сюда. Я останусь здесь, а Абагор пойдёт за дом и проверит складские помещения там. Вопросы есть? — Есть, — ответил я. — Почему рация только одна на всю группу агентов? — Потому что если мы не справимся с тем, что умудрилось перегасить всех жителей этого посёлка, то посёлок, по инструкции, будет ликвидирован в течении 24-ёх часов с воздуха. Центру не нужны противоречивые сведения с двух раций из одного и того же места. Если мы не справимся с SCP, то никто за нами не придёт. Ещё вопросы?

Мы отрицательно покачали головой.

— Черти, вперёд! — крикнул Кинсют.

Мы быстро принялись выполнять приказ. Я подошёл к подъезду, с крыши козырька которого свисала разросшаяся растительность и, глубоко вздохнув, вошёл в дом.

На первом этаже здания не было ничего особенного — обычное полуразрушенное здание. Станным было то, что на полу были чьи-то следы красной засохшей субстанции, как будто кто-то очень медленно шёл на второй этаж, не отрывая ноги от пола и пачкая поверхность грязными ботинками. Вытерев пот со лба, я стал медленно подниматься на второй этаж, но следы вели выше. Я решил схалтурить и пойти прямо по ним, не проверяя все этажи.

Поднимаясь всё выше и выше, я заметил одну очень странную деталь: иногда следы становились гораздо более плотными, чем обычно. Словно оставивший их иногда останавливался и топтался на одном месте. В конечном итоге я вышел на крышу, где у самого края лежал труп.

Осмотрев тело, я обнаружил, что человек был задушен. Красные следы обрывались здесь, но их оставил явно не этот несчастный. Никакого оружия или чего-либо ценного на трупе не было.

Посмотрев с крыши на территорию за домом, я увидел несколько милицейских машин и одну разбитую "скорую". Там же недалеко находились Валера и Абагор. Я решил, что в доме больше ничего не найду и спустился к ним.

Застал же я их около ближайшей машины за подобным диалогом: — Открой багажник. Мне показалось, что я что-то слышал, — приказал Абагору Валера.

Абагор открыл багажник и нашему взору предстал напуганный человек, очевидно скрывавшийся здесь от чего-то.

— Кто ты такой? Что тут делаешь? Что здесь случилось? — спросил Абагор. — Я раньше жил тут... Уходите отсюда пока не поздно... Его не победить... Я спрятался тут в надежде, что он не найдёт меня и не сможет... — Что это? — спросил я. — Я не знаю, что это такое, — пробормотал дрожащий от страха человек. — Оно похоже на гигантскую статую младенца или ещё чего подобного... Оно всегда умудряется подкрадываться незаметно... Я не знаю, что это. — Всё ясно, — заключил Валерий. Он повернулся к Абагору и добавил: — Дезинтегрируйте объект. — Но он ещё жив, может он пригодится? — Он же сказал, что ничего не знает! Что за разговор? — Но... — НИКТО НЕ ВЫЖИЛ К НАШЕМУ ПРИБЫТИЮ! ЯСНО?! — проревел Валерий. — Так точно! — ответил Абагор.

И тишину заброшенного посёлка нарушил автоматный выстрел. После этого мы все на минуту затихли. Когда свидетель говорил про статую, я вспомнил, что видел что-то подобное в районе нашей высадки. Об этом я тут же сообщил Валере.

— Блин! Я, конечно, сомневаюсь, что SCP сможет укокошить трёх моих людей. Скорее, это они его, но нам надо туда, — сказал он. — Черти, за мной!

И мы все быстро двинулись назад, через главную площадь к месту нашей высадки. Начинало смеркаться. Когда мы проходили около того места, где я видел статую, я заметил что она исчезла. О чём сразу же доложил Агенту 2 уровня. Мы подошли к этому месту поближе и обнаружили, что от него тянулись следы к ближайшему зданию. Наша группа проследовала туда и мы почувствовали запах гари. В доме был пожар.

Быстро поднявшись на третий этаж, мы нашли трупы Рикролла и Вайома. Очевидно, это Рикролл устроил

пожар, пытаясь уничтожить что-то из огнемета. Огонь уже затухал. Так как в помещении почти нечему было гореть.

— Блин! — выругался Валера. — Надеюсь, что хоть Говард остался в живых. — Он же безоружен, — сказал я. — Я находил одного убитого местного жителя. Его труп был на крыше дома. То, что мы ищем почему-то гонит всех наверх, если застанет жертву в здании. — Хорошо, — ответил Кинсют. — Ты поднимаешься наверх, а мы будем ждать тебя внизу. Как только найдёшь Говарда быстро спускайся к нам. Ясно? — Так точно! — Пошёл!

Тёно-красные следы были и на лестнице этого дома, но на последних этажах они обрывались. На последнем этаже я нашёл перепуганного Говарда.

— Докладывайте, агент! — попытался я вывести его из ступора.

Но он ничего не ответил, поэтому я, посмотрев по сторонам, опять обратился к нему:

— Говард, где твоя рация? — спросил я. — Я... Мне пришлось бросить её, — Говард вышел из ступора. — Без неё я бы не смог убежать от скульптуры. — Что за скульптура? — Это просто статуя. Может быть, из бетона. Но она движется! Как живая. Я видел в разбитое зеркало, как она зашла в комнату с остальными и потом резко остановилась. Видимо, когда Вайом её заметил. Через некоторое время она рывками продолжила движение и я услышал крик сначала Вайома, а потом и Рикролла. — Значит, говоришь, оно останавливается только тогда, когда находится под прямым взглядом? — Похоже, что так. Потому что отражение в зеркале я видел и оно двигалось. После этого оно пошло за мной на этаж выше и мне пришлось оставить рюкзак с рацией, иначе бы оно меня догнало. Каждый раз, когда я оборачивался оно становилось всё ближе. Но, когда я уже дошёл до последнего этажа, оно почему-то прекратило меня преследовать.

Наш диалог прервали звуки выстрелов откуда-то снизу.

— Они-то и не знают, — произнёс я и побежал вниз по лестнице.

Говард последовал за мной. В доме стало совсем темно и нам пришлось включить фонари.

— Стой! Стой! — послышался сзади голос Говарда. — Что? — переспросил я. — Посмотри между лестницами.

Я посмотрел в щель между пролётами и увидел трупы последних агентов.

— Где же теперь оно? — спросил я. — Нам нужно уходить отсюда, — сказал Говард. — Не паникуй. — Может быть, мы сможем забаррикадироваться и... — Нет! Не сможем! — Но нас же не оставят тут... — Никто не придёт! Это место будет уничтожено с воздуха меньше чем через сутки. Нам придётся самим найти SCP и обезвредить. — Надо будет предложить фонду снабжать каждый отряд гранатами, — выдохнул Говард. — Ну, на случай встречи с живыми статуями. — Ладно, теперь будем действовать так: проходим все комнаты спиной к спине и находим SCP. Потом ты идёшь за рацией и информируешь обо всём командование. Хорошо?

Но искать нам ничего не пришлось. Этажом выше послышалось шуршание, будто по полу волокли что-то очень тяжёлое. Звук был чем-то похож на скрежет бетона.

— Наверное, это он. Пошли!

И мы поднялись в одну из квартир и действительно нашему взору предстало нечто, похожее на грубо сделанную бетонную статую то ли младенца, то ли человеческого зародыша. Оно опиралось о стену и застыло, повернув голову в нашу сторону. Я отправил Говарда за рацией, а сам старался не моргать и не отводить взгляд от статуи.

Через некоторое время Говард вернулся и включив рацию мы доложили о произошедшем. Мы остались стоять в тёмной комнате, моргая по очереди. Да, это была самая напряжённая ночь в моей жизни...

PS: В 05:40 объект был извлечён и заточен в стальной контейнер. В 08:30 вертолёт поднял контейнер в воздух и отправил на базу 19. В 23:20 объект прибыл к месту назначения.

Несмотря на требования SCP продолжить поисковые работы в этом посёлке на предмет поиска скульптора, руководство страны приняло решение устранить посёлок и прилегающие к нему территории ковровой бомбардировкой.

Объект получил идентификационный номер [SCP-173](#).

Чёрный Белый Чёрный Белый Чёрный Белый Серый

Вчера

я видел как, умерли трое из-за того, что один человек чихнул в комнате, залитой кровью, дерьмом и светом.

Сегодня

зашли ещё трое, в их руках - дешёвые швабры и жизни друг друга.

Вчера

я увидел, как в обожаемого мной человека стреляли за то, что он оставил розу девушке, жизнь которой была искорёжена незаслуженной травмой.

Сегодня

Она ничего не помнит, и за три коридора её крик ещё слышно.

Вчера

я видел, как отряд солдат погиб, сражаясь с трупами вчерашних боевых товарищей, которые просто умерли раньше.

Сегодня

проверяем ещё образец, в этот раз на детишках.

Вчера

видел я, четверых мужчин и девушку застрелили на заброшенной фабрике, до которой никому нету дела.

Сегодня

это вновь и вновь повторяется. Каждые одиннадцать секунд. Вечно.

Вчера

я видел, как сидел человек в мягком кресле, потягивал скотч и улыбался, отдавая женщине приказ перестать дышать.

Сегодня

ему дали отгул за хорошую работу.

Вчера

Я видел, как сотни мужчин и женщин в оранжевых комбинезонах словно скот загоняли в пустые залы, наполненные газом и пламенем.

Сегодня

ещё сотням сказали, что есть шанс получить приговор полегче и послужить Родине.

Вчера

Я видел, как весь мир чуть не погиб тысячами тысяч жутких смертей. Иногда у нас даже оставалось время на крик.

Сегодня

Я живой и пишу о всём этом. Хэппи-энд хотите? Пошли в жопу.

Вы и так живы и можете это читать.

Помоги нам всем Господь.

Обезопасить. Удержать. Сохранить.

MOAR

[оригинал](#)